

УДК – 811 111'367
ББК 81 2 Англ

Т.Г. Волошина

ПОЛИПРЕДИКАТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ПАРАТАКСИСОМ И ГИПОТАКСИСОМ КАК СИНТАКСИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ И КОМПОНЕНТ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ТЕКСТА

В рамках данной статьи предпринимается попытка рассмотреть полипредикативное предложение с паратаксисом и гипотаксисом с точки зрения соотношения формального и коммуникативного аспектов синтаксиса в диалогических текстах киносценариев США. Результаты исследования проиллюстрировали продуктивные модели полипредикативных предложений с паратаксисом и гипотаксисом, являющихся компонентом коммуникативного хода, которые реализуют обширный информационный потенциал в текстах киносценариев

Ключевые слова. предложение, диалог, коммуникативный ход

T.G. Voloshina

COMPOUND COMPLEX SENTENCE AS THE SYNTAX COMPONENT AND THE ELEMENT OF THE DIALOGUE

The article deals with peculiarities of the structure of the texts of American Scripts. Theoretically possible models are compared with structural-probable units of compound-complex sentences being a part of the move, used in the texts. Minimal models are considered to be the key structures of US scripts revealing versatile information

Key words sentence, move, dialogue

Целью данной статьи является исследование полипредикативного предложения с паратаксисом и гипотаксисом с точки зрения соотношения формального и коммуникативного аспектов синтаксиса. Актуальность исследования определяется спорностью вопросов о природе полипредикативного предложения с сочинением и подчинением, формальной и коммуникативной организации и недостаточной изученностью места полипредикативных предложений с сочинением и подчинением в иерархии сложных конструкций, а также потребностью осмысления проблемы.

Для того чтобы выявить соотношение синтаксических и коммуникативных типов полипредикативного предложения с паратаксисом и гипотаксисом и понять сложную природу этой конструкции, следует рассмотреть ее функционирование не только в монологическом, но и в диалогическом тексте.

Вслед за К.И. Раковой мы рассматриваем полипредикативное предложение с сочинением и подчинением как конструкцию, состоящую из двух комплексов паратактического и гипотактического. Паратактический комплекс может быть минимальным, состоящим из одной предикативной единицы, и расширенным, объединяющим более двух предикативных единиц.

Гипотактический комплекс представляет собой минимальную конструкцию (гребчастную, состоящую из главной и придаточной частей) и расширенную, которая построена посредством одной или сочетания двух и более типов синтаксической связи.

Исходя из количества компонентов, характера связи полипредикативные предложения с паратаксисом и гипотаксисом рассматриваются как конструкции, способные к дальнейшему расширению, предложения с расширенным паратактическим и минимальным гипотактическим комплексами, предложения с расширенным гипотактическим и минимальным паратактическим комплексами, предложения с расширенными паратактическими и гипотактическими конструкциями, предложения с отдельными гипотактическими комплексами и предложения с отдельными гипотактическими комплексами, объединенные с паратактическими блоками [1, 159].

В настоящее время активно развивающаяся прагмалингвистика и лингвистика текста требуют исследования механизма функционирования в диалогическом тексте, так как именно в этой коммуникативной среде ярко проявляются доминантные свойства языковых единиц.

Анализ структуры диалогической речи приводит к выявлению его составляющих, терминология и статус которых постоянно уточняются и неоднозначно определяются различными отечественными и зарубежными исследователями: высказывание, реплика, речевой акт, шаг, ход, turn, move, Minimalinheit, Gesprächsschritt, Gesprächsakt и т.д. (П.В. Зернецкий, М.Р. Львов, Л.М. Михайлов, И.П. Сусов, Н.Ю. Шведова, Р. Earnst, S. Levinson, J. Meibauer, J. Mey, В. Techtmeier и др.)

В данной статье мы исходим из иерархии коммуникативных единиц, разработанной Л.М. Михайловым и его последователями. Нижнюю ступень занимает минимальная единица речевой

деятельности в диалогической коммуникации – «коммуникативный шаг». Он принадлежит одному коммуниканту и восходит к одной синтаксической модели. На более высокой ступени находится другая единица, а именно «коммуникативный ход» – коммуникативная единица диалога, принадлежащая одному собеседнику и реализующая единую коммуникативную установку одного собеседника. Шаг, как и ход, реализует коммуникативную установку говорящего. Важным в дефиниции является то, что коммуникативный шаг восходит к одной синтаксической модели, что позволяет четко определить его синтаксические границы. Макроединицей диалогической коммуникации является диалогическое единство, состоящее из коммуникативных шагов и ходов, которые объединены единой темой и реализуются двумя и более коммуникантами [2, 126].

Если диалогическое единство и коммуникативный шаг как единицы диалогической коммуникации в лингвистическом плане более или менее описаны и изучены, то коммуникативный ход как коммуникативная единица еще не служил в полной мере объектом лингвистических исследований. Между тем совершенно очевидно, что диалогическое общение достаточно часто предполагает использование коммуникативных ходов для реализации коммуникативного замысла говорящего (их).

В данном исследовании мы уделяем особое внимание исследованию полипредикативного предложения с паратаксистом и гипотаксистом как компонента коммуникативного хода в диалогическом тексте киносценария, в связи с чем необходимо выявить наиболее частотные модели полипредикативных предложений с паратаксистом и гипотаксистом в составе хода, местоположение сложных конструкций с сочинением и подчинением в коммуникативном ходе, зависимость употребления полипредикативных предложений с паратаксистом и гипотаксистом от типологии коммуникативного хода, функции полипредикативных предложений с сочинением и подчинением в диалогических текстах киносценариев.

В ходе исследования было установлено, что наиболее частотными моделями полипредикативных предложений с паратаксистом и гипотаксистом, входящих в состав коммуникативных ходов, являются ядерные конструкции с минимальными паратаксистическим и гипотаксистическим комплексами, такие конструкции составляют 60% всех анализируемых примеров, например

Muldon *Are the fences back on?*

Arnold *You bet they are. It will take a few seconds to get up to full power, because we've got fifty*

miles of fence out there, and the generator has to feed the capacitors along the way

(«Jurassic Park»)

Анализируемый пример представлен диалогическим единством, состоящим из иницирующего шага и реагирующего хода. Минимальная конструкция полипредикативного предложения с паратаксистом и гипотаксистом является компонентом реагирующего хода и занимает в нем финитную позицию.

Если коммуникативный ход реализует обширную информацию, представленную несколькими шагами, то вероятность появления сложных синтаксических конструкций резко увеличивается.

Рассмотрим реагирующий коммуникативный ход, состоящий из трех шагов, второй из которых формируется из полипредикативного предложения с расширенным паратаксистическим комплексом и минимальным гипотаксистическим комплексом закрытого типа.

Melvin *What?*

Carol *He's gotta fight to breathe. His asthma can just shoot off the charts and he's allergic to dust and this is New York and his immune system bails on him when there's trouble so an ear infection. Is this bothering you?*

Melvin *(caught) No*

(«As Good as it Gets»)

В ходе исследования было выявлено, что коммуникативные ходы, представляющие собой полипредикативные конструкции с паратаксистом и гипотаксистом, составляют 91% всех примеров, из них иницирующие ходы, реализующие полипредикативные предложения с сочинением и подчинением, составляют единичные случаи (8%) по сравнению с подавляющим количеством примеров реагирующих коммуникативных ходов (92%), например

George *What's the matter, you got so many friends in this world, and you can't use one more? I'm serious. If you need someone to keep an eye on them after school or something I don't have a job now, so I'm around in the afternoons.*

Erin *Oh that's a great recommendation. You're unemployed?*

(«Erin Brockovich»)

Компонентами диалогического единства анализируемого примера являются три шага иницирующего хода и два шага реагирующего хода. Первый шаг иницирующего хода представляет собой интеррогатив, однако рассматриваемая единица не обладает достаточной иллюкуцией для того, чтобы наилучшим образом реализовать коммуникативную установку, поэтому вводится второй и третий шаг. Третий

шаг представляет собой полипредикативную конструкцию с минимальным паратактическим и минимальным гипотактическим комплексом закрытого типа. В анализируемом предложении гипотактический комплекс занимает конечное положение, что определяется коммуникативным заданием единицы в целом.

Интерес для исследования представляет позиция полипредикативного предложения с паратаксисом и гипотаксисом и соответствующего коммуникативного шага в рамках коммуникативного текста. В большинстве случаев полипредикативные предложения располагаются в середине коммуникативного хода. На наш взгляд, центральная позиция полипредикативного предложения с паратаксисом и гипотаксисом в коммуникативном ходе является информационным центром коммуникативного хода. Все единицы, которые занимают эту позицию, способствуют в полной мере реализации коммуникативного замысла говорящего. Видимо этим определяется высокая частотность полипредикативного предложения с паратаксисом и гипотаксисом в середине коммуникативного хода, например

Erin Thanks a lot I tell you, I never thought just standing would take it out of me, but ever since that case hit me, it feels like my whole body's put together wrong What?

Ed (sits) Jesus, you poor thing Did anyone ask if you want some coffee?

(«Erin Brockivich»)

В анализируемом примере диалогическое единство представлено иницирующим ходом, состоящим из трех шагов, и реагирующим ходом, состоящим из двух шагов. Второй шаг иницирующего хода, представленный полипредикативным предложением с паратаксисом и гипотаксисом, занимает интерпозицию иницирующего хода.

Данное предложение представляет собой модель с расширенными гипотактическими комплексами, объединенными сочинением. Если увеличение количества предикативных единиц в сложном предложении, построенном по схеме модели последовательного подчинения, вызывает углубление синтаксической перспективы, то при соподчинении увеличение количества придаточных вызывает расширение разветвления на каком-нибудь уровне подчинения. Разветвление придаточных в данных конструкциях минимально, оно представлено двумя придаточными частями, то есть состоит из двух звеньев.

Как правило, в состав коммуникативных ходов входит ряд простых полносоставных или эллиптических единиц или же к ним присоеди-

няются одна или две сложные синтаксические единицы.

Особенностью полипредикативных предложений с паратаксисом и гипотаксисом является то, что они сохраняют свою форму в диалогических текстах либо как следствие перехода рематических компонентов в тематическую область, либо как независимая от предшествующего хода конструкция со своей темой – рематической структурой [3: 131].

Анализ взаимодействия коммуникативных ходов в диалогических единствах типа инициация – коммуникативный ход, реакция – коммуникативный ход позволяет утверждать, что инициация и реакция могут быть представлены высказываниями различных функциональных типов. Мы придерживаемся классификации иницирующих коммуникативных ходов, разработанной Т. Зайцевой, которая выделяет пятнадцать типов, полученных на основе комбинирования функциональных шагов, включая и эмоциональное высказывание. Говорящий может выбирать для конституирования своей прагматической структуры из целой совокупности языковых возможностей. Конкретный выбор делается исходя из особенностей коммуникативной ситуации. Наиболее частотными типами коммуникативных ходов, в состав которых входят полипредикативные конструкции с сочинением и подчинением, являются сочленение интеррогативов в инициации и повествовательных высказываний в реакции, а также сочетание декларативов.

Существует ряд типичных ситуаций, в которых диалогическое единство построено по модели симметричного общения.

Возникновение такой коммуникативной схемы характерно, например, для коммуникативных контекстов, иницирующие высказывания которых представлены сочленением разноименных интеррогативов. Каждый шаг иницирующего хода в этом случае производит запрос информации о различных аргументах, например

Stranger Who are you? What do you want?

Melwin I am from another city I'm looking for the house which should be somewhere here because I lived here 10 years ago and now I want to see what is there left

(«As Good as it Gets»)

Диалог происходит между двумя незнакомыми людьми. Говорящий настроен враждебно, он произносит свои вопросы в довольно грубой манере. Использование двух местоименных вопросов создает сильное предкоммуникативное напряжение. Коммуникативная установка инициации – узнать, кто этот незнакомец и что ему нужно. Поскольку инициацию составляют ин-

террогативы различной природы и каждый запрашивает информацию о своем аргументе, легко можно предположить, что в реакции тоже возникнет коммуникативный ход, состоящий как минимум из двух высказываний, каждое из которых содержит языковую номинацию, заполняющую позицию, соответствующую аргументу. В реакции на интеррогативы разноименной природы в качестве доминирующей реагирующий коммуникант может воспринимать интенцию как первого, так и второго коммуникативного шага или воспринимать интенции обоих шагов как равные. В этом случае последовательность коммуникативных шагов в реакции может совпадать или не совпадать с порядком запроса информации о различных аргументах.

Одним из компонентов реагирующего коммуникативного хода анализируемого диалогического единства является полипредикативное предложение с паратаксом и гипотаксом. Данная конструкция представляет собой модель с расширенными гипотактическими комплексами, объединенными сочинением, данная конструкция занимает финитную позицию реагирующего коммуникативного хода. Анализируемая модель в силу своего объема предоставляет детальную информацию о прошлом героя и объясняет причину его поведения в настоящий момент.

Анализ фактического материала позволил установить, что чаще встречаются случаи, когда первый шаг респонсивного высказывания является реакцией на второй (последний) коммуникативный шаг инициации, после чего собеседник отвечает на вопросы, содержащиеся в предшествующих коммуникативных шагах инициации. В случае запроса информации об одном аргументе коммуникативная установка говорящего совпадает с интенцией каждого из шагов, при этом второй коммуникативный шаг используется для конкретизации первого шага или эмоционально окрашивает весь ход.

В реакции на одноименные интеррогативы для реализации коммуникативной установки часто наблюдается следующая последовательность сочленения высказываний: первый коммуникативный шаг заполняет информационную лакуну местоименного вопроса, второй коммуникативный шаг содержит дополнительные сведения, тем самым расширяет знания иницирующего коммуниканта, например

Manila *Who said? Who are you talking about?*

Anne *The pedlar that was here this afternoon I bought the dye from him as Mrs. Johnson had asked me and he usually came to sell something on Sunday*
(«Erin Brockovich»)

Коммуникативная установка иницирующего хода – узнать, о ком говорит девушка. Интенция каждого из коммуникативных ходов совпадает с коммуникативной установкой хода в целом, но второй коммуникативный шаг, запрашивая информацию, в то же время имеет дополнительную интенцию – вносит в коммуникативный ход эмоциональную окраску, передавая волнение коммуниканта. Реагирующий партнер воспринимает обе интенции как равнозначные и дает ответ в своем первом коммуникативном шаге. Возникновение второго коммуникативного шага объясняется действием принципа опережающей реакции, который состоит в том, что реагирующий партнер, следя за тактикой развития речевого общения, предвидя возможность вопросов, опережает их, дает номинацию тех элементов, которые предметом вопроса фактически не являются.

В состав реагирующего хода входит конструкция с минимальными гипотактическим и паратактическим комплексами, занимающая финитное положение. Полипредикативное предложение с паратаксом и гипотаксом ввиду своего объема дает подробную информацию о поступках и чувствах героини.

Как показывает анализ языкового материала, реагирующий коммуникативный ход может быть представлен сочленением высказываний различных функциональных типов. Их могут образовывать как полносоставные, так и эллиптические структуры. Последовательность возникновения реагирующих шагов зависит от коммуникативного замысла адресата. Реакции на коммуникативный ход типа «неместоименный вопрос + неместоименный вопрос» могут носить пропозициональный, модальный, а также пропозиционально-модальный характер.

Равная активность партнеров по коммуникации наблюдается не только в вопросно-ответном диалоге. Невопросно-ответное диалогическое речевое общение может также строиться по симметричной модели.

По сравнению с вопросно-ответными диалогическими единствами интеракции, иницирующиеся сочленением декларативов, характеризуются в большинстве своем низкой предсказуемостью порождения лингвистических форм ответных реакций. Смоделировать реагирующие высказывания на инициацию «декларатив + декларатив» довольно трудно, однако ряд основных типов диалогического общения можно выделить исходя из целеустановки.

Первым и наиболее распространенным типом анализируемых диалогических единств является диалогическое единство инициация

коммуникативный ход «декларатив + декларатив», реакция также представлена сочленением повествовательных высказываний

Данная модель характерна для ситуаций, в которых собеседникам необходимо выразить свою точку зрения. Для иницирующего коммуниканта это возможность аргументированно убедить собеседника в своей правоте, объяснить свою позицию, тем самым, возможно, изменить его мнение, что обычно и является коммуникативной целью говорящего. В то же время для реагирующего партнера важно отстоять свою точку зрения, например

Matthew *I could hire someone to help me. She'd be a suitable company for you, I'm sure, and you could go out together to have fun.*

Marilla *I'm not suffering for company. I'm not going to keep her as I have a lot to do and it's only you who always wants to escape.*

(«The Beach»)

Участники коммуникации – два молодых человека (муж и жена). В семье решают вопрос о том, как провести выходной день. Коммуникативные установки партнеров идентичны – убедить собеседника в своей правоте, однако мнения по обсуждаемому вопросу расходятся. Для реализации коммуникативной установки адресанта недостаточно использования одного коммуникативного шага. Чтобы убедить собеседника, одного довода мало, поэтому в речи иницирующего коммуниканта возникает второй коммуникативный шаг, представляющий собой полипредикативное предложение с паратаксисом и гипотаксисом, что способствует передаче подробной информации о причинах поведения говорящего. Второй шаг иницирующего хода представляет собой ядерную конструкцию с минимальными паратактическим и гипотактическим комплексами и занимает в предложении финитную позицию. Реагирующий коммуникант тоже не желает идти на уступки. Соглашаясь со своим пониманием ситуации, представлением о достижении необходимого коммуникативного эффекта, реагирующий коммуникант реализует свою коммуникативную программу, также прибегая к коммуникативному ходу. Второй шаг реагирующего коммуникативного хода представляет собой модель полипредикативного предложения с паратаксисом и гипотаксисом, сочетающую несколько гипотактических комплексов, которые подробно информируют о причинах поведения адресата. Оба коммуниканта одинаково активны, им важно найти общее приемлемое для обоих решение.

Таким образом, сложные конструкции с сочинением и подчинением являются необходимым строительным материалом для построения текстов сценариев, частотность их употребления составляет 20% всех предложений киносценария. Несмотря на то, что для диалогического текста типичны несложные синтаксические конструкции, в арсенал его языковых средств входят различные типы полипредикативных предложений с паратаксисом и гипотаксисом. Наиболее продуктивными моделями являются конструкции с минимальным паратактическим и минимальным гипотактическим комплексами (60%), конструкции с несколькими подчинительными комплексами, объединенными сочинением (15%). Сложное предложение с сочинением и подчинением за счет увеличения гипотактических и паратактических комплексов передает разностороннюю информацию, каждый блок несет в себе детальное описание одушевленных или неодушевленных объектов, последовательности событий и поступков героев, душевного состояния персонажей. Иницирующие коммуникативные ходы, которыми представлены сложные конструкции с сочинением и подчинением, употребляются в 8% примеров, а реагирующие коммуникативные ходы составляют 92% всех примеров. В подавляющем большинстве случаев полипредикативное предложение с паратаксисом и гипотаксисом является составной частью реагирующего хода. Данная конструкция занимает в нем центральное положение, что связано с формированием и развитием рематической линии диалогической единицы и соответственно реализацией большого текстообразующего потенциала полипредикативного предложения с гипотаксисом и паратаксисом.

Литература

- 1 Михайлов Л.М. Коммуникативная грамматика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1994. С. 256.
- 2 Ракова К.И. Метод комбинаторного анализа при изучении структуры полипредикативного предложения с сочинением и подчинением // Научная мысль Кавказа. 2004а. №2. С. 128-138.
- 3 Ракова К.И. Типы полипредикативного предложения с сочетанием гипотаксиса и паратаксиса // Научная мысль Кавказа. 2004б. №10. С. 157-167.

Literature

- 1 Mikhailov L.M. German communicative grammar. Moscow: Visshaya Shkola, 1994. P. 256.
- 2 Rakova K.I. The method of combined analysis in learning the structure of compound complex sentence // Nauchnaya mysl Kavkaza. 2004a. P. 128-138.
- 3 Rakova K.I. The types of compound complex sentence // Nauchnaya mysl Kavkaza. 2004b. №10. P. 157-167.

Сведения об авторе

Волошина Татьяна Геннадьевна – аспирант кафедры второго иностранного языка Белгородского государственного университета
Рабочий адрес 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, тел. (4722) 751528, 89103207967, E-mail tatianavoloshina@rambler.ru

About the author

Voloshina Tatiana Gennadievna – a postgraduate of the Second Foreign Language Chair of the Belgorod State University
Address 85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russia, tel. (4722) 751528, 89103207967, E-mail tatianavoloshina@rambler.ru

УДК 800

ББК 81

М.В. Дедюкова

ПРЕССА КАК ОБЛАСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена проблеме языковой личности в СМИ в частности, в публицистическом дискурсе. Как известно, в прессе рассматривают два типа языковой личности: автора и адресата. Но кроме них выделяется еще один – инициатор текста, который несет свою собственную функцию, чаще всего довлеющую над автором. Все коммуниканты состоят в определенных взаимоотношениях между собой, но характер этих отношений неравнозначен.

Ключевые слова: публицистический дискурс, языковая личность

M.V. Dedyukova

PRESS AS THE EXISTENCE SPHERE OF A LANGUAGE PERSON

The article deals with the problem of language person in the mass media, particularly in the publicistic discourse. It is known that there are only two types of them: an author and an addressee. We want to mark out a third one – an initiator who performs his own duties. All the participants have a very difficult and an unequal relationship with each other.

Key words: publicistic discourse, language person

Как известно, проблема языковой личности не является новой в современной лингвистике. Данной проблеме посвящено достаточно много работ, написанных такими известными исследователями в отечественной и зарубежной лингвистике, как Ю.Н. Караулов, Г.И. Богин, Л.П. Клобукова, С.Г. Воркачев, Т.В. Кочеткова, В.В. Карасик, Fitzgerald, M. Keith, S. Pile, K. J. Gergen, J. Shotter и др. Основная роль при этом отводится основателю теории языковой личности Ю.Н. Караулову¹, который наполнил эту категорию особым теоретическим содержанием. Но, несмотря на все сказанное и написанное, нам бы хотелось еще раз обратить внимание на проблему языковой личности, рассмотрев ее в системе координат прессы, точнее, в системе публицистического дискурса с точки зрения ее типологии в данной системе.

Являясь одним из основных видов СМИ, пресса выполняет те же функции, характерные для массмедиа в целом: распространение информации, воздействие на общественное сознание членов конкретного государственно-коммуникативного сообщества и моделирование соответствующей картины мира [1, с. 24]. При этом необходимо, на наш взгляд, выделить способности текста СМИ. Во-первых, быть активным посредником при налаживании контакта между людьми, во-вторых, полноправным участником общения публициста и аудитории.

Тексты СМИ, прежде всего публицистические, как вербализованная часть структуры языковой личности, относящаяся к сфере языкового

сознания, представляют собой результат отражения (т.е. восприятия и когнитивной обработки) ментально-речевой стихии современного общества. Характер этого общества (по материалам прессы) может варьироваться в зависимости от вариативной составляющей языковой личности, включающей данные о состоянии языка в определенный период, социальные и социолингвистические особенности языковой общности, к которой относятся языковая личность автора и адресата СМИ, сведения психологического плана (принадлежность изучаемой личности к речевому коллективу, определяющему ее дискурсивные особенности) [8, с. 53].

Рассматривая публицистический текст с позиции коммуникативной стилистики (в рамках публицистического дискурса), многими исследователями выделяется следующий основной структурный блок: адресант / адресат у Н.И. Клушиной [4, с. 292] или автор / читатель в работах Г.Я. Солганика [5, с. 81], А.И. Горшкова [2, с. 92] и др. По мнению Н.И. Клушиной, основой дискурсивного анализа в публицистическом тексте является следующая схема:

Адресант – интенция – текст – адресат + декодирование – воздействие

Согласно данной схеме, можно видеть, что порождение текста диктуется авторской интенцией (авторским коммуникативным намерением). Таким образом, именно интенциональные черты текста становятся текстообразующими [4, с. 292].